

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1913**

Выпуски 1-6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1913: Выпуски 1-6 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 882 с.

ISBN 978-5-458-47952-3

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1913. Выпуски 1-6 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-47952-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РУССКОЙ ПРАКТИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ (младшимъ)

„Обычайъ правъ, усвоившихъ важный смыслъ.
Намъ почитать издревле повелѣвшій“.

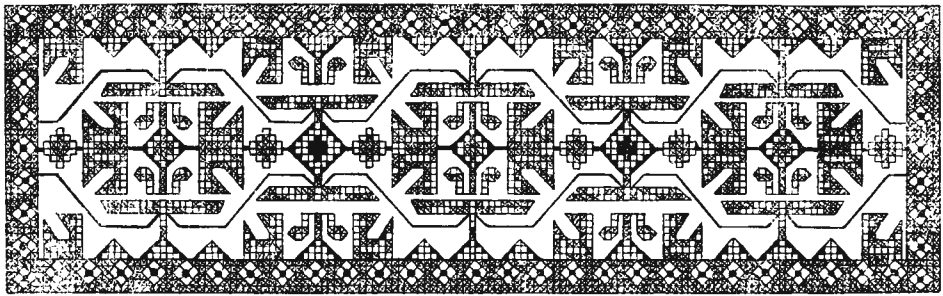
Бартевскій.

1913

КНИГА ПЕРВАЯ

МОСКВА
Синодальная Типографія
1913

Высокопочтеннѣйшее собраніе *)!

Въ дни нашихъ Славянскихъ праздниковъ, столь утѣшительныхъ въ *настоящемъ* и обѣщающихъ такъ много для словеснаго преуспѣванія въ *будущемъ*,—да будетъ позволено издателю „Русскаго Архива“ отвлечь на нѣсколько минутъ мысль Вашу къ прошедшему. Только то и прочно, что связано съ стариной. Коль скоро побужденія, нынѣ насъ руководящія, коренятся въ прошедшемъ, тогда нечего смущаться: они богаты послѣдствіями. Чувство единенія нашего съ тѣми племенами, представителей которыхъ мы радостно видимъ здѣсь, столь же долговѣчно, какъ и сама Россія. Оно живо на первыхъ страницахъ нашей лѣтописи, въ разсказѣ преподобнаго Нестора о распредѣленіи народовъ. Оно даетъ себя знать въ теченіи вѣковъ, когда наши предки, еще до изобрѣтенія печати, молились по рукописнымъ книгамъ, то Болгарскаго то Сербскаго письма. Царство Сербское падаетъ, и почти въ самый годъ битвы на Коссовомъ полѣ, гдѣ палъ царь Лазарь, полки Мамаевы бѣгутъ съ поля Куликова, и полагается основаніе Русскому могуществу. Чѣмъ свободнѣе расправляетъ свои члены Русскій народъ, тѣмъ живѣе возрастаетъ это чувство славянскаго единства. Чудо богатырь Русской земли, Петръ Великій дѣлается извѣстнымъ всему славянскому міру. Мы знаемъ теперь, что первоначальная мысль его была учить насъ чрезъ посредство образованныхъ Чеховъ и опытныхъ мореходовъ Далматинскаго побережья. Туда къ Адриатическому морю снарядилъ онъ въ 1697 году свой походъ за необходимою ему мор-

*) Въ виду славныхъ и грозныхъ событій, совершившихся и совершиться имѣющихъ въ мірѣ Славянскомъ, печатаемъ ниже слѣдующую рѣчь почившаго составителя и издателя „Русскаго Архива“ П. И. Бартечева, произнесенную имъ въ 1867 г. въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, гдѣ онъ указываетъ на близость нашу со всѣмъ славянствомъ и близости этой радуется. П. В. (младшій).

скою наукою; но послѣ шумныхъ пиршествъ въ Пруссіи направленіе пути неожиданно измѣняется, и Петръ поворачиваетъ въ Голландію. Черезъ двадцать лѣтъ войска его занимаютъ южный берегъ Балтійскаго моря, ту Померанію, на которой ему такъ хотѣлось утвердиться, и гдѣ потомъ нѣсколько лѣтъ господствовала дочь его императрица Елизавета, вѣрная завѣтнымъ мыслямъ отца. Занявъ поморіе балтійское, Петръ посылаетъ Римскому императору требованіе о выдачѣ непокорнаго сына, несчастнаго представителя косныхъ началъ земли нашей, и Карль VI, въ своемъ тайномъ совѣтѣ, говоритъ: „надобно выдать Алексѣя, иначе царь двинется войскомъ въ Богемію, и подлая Богемская чернь вся станетъ за него“. Тогда это была только подлая чернь, ибо чехское общество, подобно нашему въ недавно прошедшее время, находилось подъ духовнымъ игомъ иностранцевъ. Сподвижникъ Петра Теофанъ хлопочетъ у императрицы Анны за православныхъ Австрійскихъ славянъ. При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ десятки тысячъ Сербовъ населяютъ южныя края Россіи, и имя „царицы Елисавки“ слышится въ пѣсняхъ народонаселенія Балканскаго полуострова. Геній Екатерины вполнѣ сознавалъ силу славянскаго единства. Она первая ученымъ образомъ указала на сродство нашихъ языковъ; она открыто утверждала, что Латинскіе монахи исказили средневѣковую исторію, нарочно умалчивая о Славянахъ. Она воспользовалась мыслию Петра, призвавъ Серба Янковича*) для заведенія народныхъ училищъ, которыя по духу своему и до сихъ поръ могутъ служить образцомъ для подражанія. При императорѣ Павлѣ какою-то причудою исторіи, Русскія войска проходятъ вдоль и поперекъ Славянскія земли Австрійской монархіи и, по свидѣтельству участниковъ этого удивительнаго похода, встрѣчаютъ радушный пріемъ и братское сочувствіе въ мѣстномъ забитомъ и униженномъ населеніи. Ближайшая за тѣмъ исторія еще не выяснилась, но, сколько мы знаемъ, императору Александру Павловичу принадлежатъ обширнѣйшія, самыя смѣлыя предначертанія относительно Славянскихъ племенъ въ борьбѣ съ Наполеономъ I-мъ. Часть древняго Сербскаго царства свергла мусульманское иго при участіи Русскихъ войскъ. Въ порученной моему храненію Чертовской библіотекѣ хранятся тѣ *письма объ освобожденіи Сербіи*, которыхъ напечатали Сербскіе посланцы въ Петербургѣ въ 1806 году, пріѣхавъ просить о помощи противъ Турокъ. Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія начинается словесное изученіе обще Славянской старины. Профессоръ Кайсаровъ, сочинитель Славянской мѣологии, первый сколько намъ

*) Потомки этого Янковича живутъ въ Россіи до нашихъ дней. П. Б. (младшій).

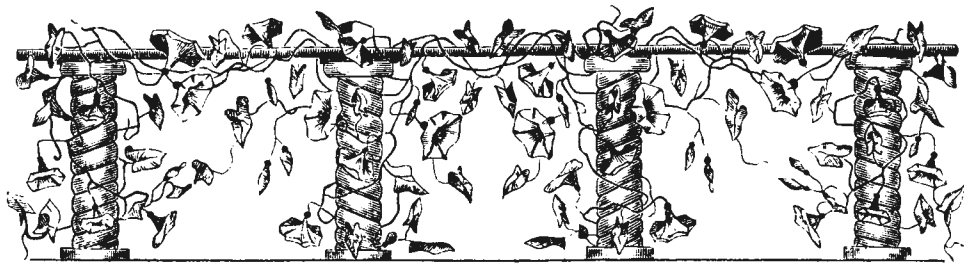
извѣстно, сталъ усердно заниматься этимъ предметомъ, о томъ свидѣтельствуеть его библіотека, находящаяся въ этомъ самомъ зданіи.

Всѣмъ извѣстно и памятно, какъ любилъ Славянскія племена, какъ ясно сознавалъ ихъ братство съ нами покойный императоръ Николай Павловичъ. Ему лично принадлежитъ мысль о преподаваніи Славянскихъ нарѣчій въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

И такъ нынѣшнія наши рѣчи, наша братская встрѣча и радостное торжество не есть что либо недавнее, оно имѣетъ свою исторію, которая можетъ быть написана и напишется со всѣми подробностями. Если сближеніе почувствовалось сильнѣе прежняго, то въ этомъ смѣемъ мы видѣть только доказательство нѣкотораго преуспѣванія въ нашемъ самосознаніи, ибо не трудно отыскать связь между нашею этнографическою выставкою, виновницею нашей Славянской радости, и тѣми льготами, которыя въ послѣднее время дарованы Русской мысли. Да крѣпнетъ же и мужаетъ она, эта Русская мысль, поддерживаемая единеніемъ славянскимъ; да растетъ и процвѣтаетъ многомилліонный Славянскій языкъ во славу и благо человѣчества!

П. Б.

Страница изъ жизни Московскаго университета.

Изъ записокъ профессора Н. П. Боголъпова.

14 Декабря 1894 г. Мнѣ бы хотѣлось записать ноябрьскія и декабрьскія событія въ нашей университетской жизни. Но пока нѣтъ времени. Въ немногихъ словахъ произошло слѣдующее.

Въ концѣ ноября студенты освистали В. О. Ключевского, въ то время, когда онъ читалъ лекцію. Всѣ знали, что это было наказаніе (чье?) за то, что онъ хвалилъ покойнаго Государя¹⁾ въ своей рѣчи, сказанной въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, и что онъ, будто бы, лицемѣрилъ, такъ какъ раньше держался совершенно другихъ взглядовъ на власть. Нѣкоторыхъ свистуновъ судили въ правленіи и трехъ изъ нихъ исключили изъ университета. Это вызвало сходку на слѣдующій день (въ химической лабораторіи). По обыкновенію сходка не послушалась увѣщаній университетскихъ властей, и была призвана полиція, которая переписала не успѣвшихъ разбѣжаться и отпустила ихъ. Небольшая часть записанныхъ была судима въ правленіи и присуждена къ легкимъ наказаніямъ.

Между тѣмъ полицейская власть распорядилась высылкой 48 человекъ студентовъ, большею частью старшихъ курсовъ, по ея словамъ—главныхъ вожаковъ въ землячествахъ,—кажется, тѣхъ, которые являлись членами Союзнаго Совѣта²⁾). Послѣ этого часть профессоровъ

¹⁾ Императора Александра III.

²⁾ Союзъ соединенныхъ землячествъ, образовавшійся изъ отдѣльныхъ земляческихъ кружковъ, создалъ Союзный Совѣтъ и при немъ Судебную Комиссію. Первоначальной задачей Союзнаго Совѣта было устроить студенческія столовыя, бібліотеки и кружки саморазвитія. Мало-по-малу онъ расширилъ кругъ своей дѣятельности—издавалъ прокламаціи съ явно-революционными программами и собиралъ деньги въ пользу политическихъ преступниковъ. Что касается Судебной Комиссіи, то она сперва вѣдала только предосудительныя дѣла товарищей-студентовъ, но спустя нѣсколько времени присвоила себѣ право суда и надъ профессорами.

стала собираться, чтобы обсудить нѣкоторые вопросы. Первый разъ собрались 10 декабря (въ субботу) у Остроумова (А. А.), подъ предсѣдательствомъ В. И. Г. . . , принесшаго уже готовые положенія, которыя должны были послужить основаніемъ петиціи къ Великому Князю*), генераль-губернатору. Какъ передавалъ графъ Камаровскій, со словъ проф. Ю. С. Гамбарова, а потомъ—Митропольскаго (Н. А.), положенія были слѣдующія: 1) просить возвращенія высланныхъ студентовъ, 2) просить, чтобы студентовъ, не арестовывали иначе какъ при депутаціи университета, такъ какъ полиція дѣйствуетъ слишкомъ произвольно, 3) просить, чтобы измѣнено было устройство университетскаго суда, такъ какъ теперешній судъ находится въ рукахъ администраціи. Нѣкоторые изъ профессоровъ робко возражали, что не слѣдовало бы затрогивать университетскаго суда, но большинствомъ всѣхъ противъ одного профессора П. М. Черинова рѣшили о судѣ говорить.

Профессоръ А. Я. Кожевниковъ выразилъ сомнѣніе, могутъ ли профессора касаться дѣйствій полиціи, такъ какъ не одни студенты, но и всѣ подчинены ей одинаково.
 Для выслушанія окончательно выработанной редакціи рѣшено собраться во вторникъ (13 дек.).

Въ этотъ день (13 дек.) я по другому дѣлу зашелъ къ Черинову и засталъ тамъ Митропольскаго, который еще наканунѣ былъ у меня и выразилъ подозрѣніе, не ведется ли все это дѣло, чтобы косвенно выразить порицаніе В. О. Ключевскому. Здѣсь вдвоемъ они обсуждали эти событія. Я поддержалъ ихъ, въ увѣренности, что нельзя соглашаться на пунктъ, осуждавшій университетскій судъ. При этомъ я рассказалъ кое-что о томъ, какъ землячества и ихъ Союзный Совѣтъ образовали изъ себя подпольное правительство, начавшее давать свои предписанія и профессорамъ (напр. запрещеніе проф. Владимирову читать лекціи). Оба согласились на засѣданіи во вторникъ рѣшительно выяснить прочимъ профессорамъ, что пунктъ объ университетскомъ судѣ будетъ заключать въ себѣ косвенное осужденіе теперешнему составу правленія и Ключевскому.

Сегодня вечеромъ М. П. Чериновъ пріѣхалъ ко мнѣ и рассказалъ слѣдующее: вчера вечеромъ къ Остроумову прибыли частью тѣ же профессора, которые и ранѣе собирались у него по дѣлу обсужденія

*) Сергій Александровичъ, Московскій генераль-губернаторъ

петиціи, частью иные, но въ общемъ количество ихъ было одинаково въ оба раза—человѣкъ 30. В. И. Г . . . , по словамъ Черинова, прочиталъ черновикъ петиціи, написанный очень растянуто. Въ петиціи былъ и пунктъ о судѣ. Проф. А. И. Булыгинскій очень основательно возражалъ противъ такого пункта, указывая на то, что студенты и безъ того не уважаютъ авторитета университетскаго суда, а послѣ такого заявленія профессоровъ и подавно не станутъ уважать его: „Всему свое время; если нужно измѣнять устройство суда, то объ этомъ надо говорить въ другое, болѣе спокойное время“. То же приблизительно высказывали проф. А. А. Бобровъ и еще кто-то. Тогда проф. И. М. Съченоевъ предложилъ прибавить въ началѣ этого пункта слова: „не осуждая дѣйствій теперешняго состава правленія“. Чупровъ (А. И.) предложилъ тоже что-то въ этомъ родѣ. Чериновъ всталъ и рѣшительно возражалъ противъ всего пункта. Тогда Г . . . , съ ядовитой улыбкой, предложилъ, будто согласно заявленію Черинова, ходатайствовать, чтобы вернули всѣхъ студентовъ, кромѣ тѣхъ трехъ, которыхъ осудило правленіе. Чериновъ взбѣсился и громкимъ голосомъ крикнулъ: „Вы не смѣете исказять мои слова!“ Г . . . сконфузился и замѣтилъ: „Зачѣмъ же такой тонъ!“ Встаетъ Н. Я. Гротъ. „Мы все толкуемъ о деталяхъ: будетъ проще—прямо подписать составленное заявленіе“. Чериновъ уѣхалъ, не дождавшись конца. Сегодня къ нему пріѣхалъ Митропольскій и рассказалъ, что затѣмъ рѣшено было прибавить къ пункту о судѣ такое замѣчаніе: „не считая себя въ правѣ судить о бывшемъ судѣ надъ студентами и т. д.,—слѣдуетъ все-таки требовать перемѣны устройства суда“. Такъ какъ переписывать было некогда, то предложили подписываться на чистомъ листѣ, и всѣ—подписались, не исключая и Булыгинскаго, Боброва, Митропольскаго и другихъ, говорившихъ противъ пункта о судѣ. Когда Митропольскій возразилъ Остроумову, что на чистомъ листѣ опасно подписываться, что къ нему можно придѣлать какой угодно текстъ, Остроумовъ насмѣшливо замѣтилъ: „Это предлогъ не подписываться“,—и Митропольскій подмахнулъ. Чериновъ говоритъ, со словъ Митропольскаго, что къ подпискѣ толкали нравственно*). Нужно прибавить, что въ обоихъ засѣданіяхъ присутствовалъ Милюковъ (П. Н.), который, не будучи профессоромъ, не долженъ былъ принимать участія въ этихъ профессорскихъ засѣданіяхъ. Одинъ изъ профессоровъ сказалъ на ухо Черинову: „Милюковъ послѣ нашихъ совѣщаній отправляется на засѣданія Союзнаго Совѣта землячествъ и тамъ передаетъ обо всемъ случившемся. Онъ служитъ посредникомъ между Г . . . и землячествами“.

*) См. I приложение.

Сегодня вечеромъ заѣхалъ ко мнѣ А. С. Алексѣевъ. Онъ передалъ мнѣ слѣдующее: Гамбаровъ, не скрываясь, говорилъ профессору Тарасову (И. Т.) и студенту Живаго (С. И.), что попечитель округа (графъ П. А. Капнистъ) поручилъ Г войти въ сношенія съ землячествами и общать имъ его содѣйствіе къ возвращенію высланныхъ студентовъ, если они будутъ сидѣть тихо.

Если это вѣрно, не удивительно, что Г и его сподвижники—П. Г. Виноградовъ и Эрисманъ (Θ. Θ.) дѣйствуютъ такъ открыто и такъ нагло. Эрисманъ, между прочимъ, сказалъ Черинкову: „Да, мы хотимъ выразить порицаніе дѣйствіямъ правленія“.

Бѣдный ректоръ и его помощники! Какое счастье, что я во время ушелъ изъ ректоровъ. Какъ тонко моя милая Катя¹⁾ понимала Капниста, когда еще два года тому назадъ уговаривала меня бросить ректорство, потому что подозрѣвала, что Капнистъ предастъ меня.

15 декабря. Сегодня Н. А. Звѣревъ разсказалъ мнѣ, какъ вчера досталось Духовскому (М. В.). Этотъ п²⁾ пріѣхалъ вчера къ нему, чтобы прочесть свой отзывъ о книгѣ Таганцева и въ то же время пригласить Звѣрева подписаться подъ ихъ петиціей. Чтобы отдѣлаться отъ него поскорѣй, Звѣревъ предложилъ ему вмѣстѣ поѣхать къ Колоколову (Г. Е.). Тамъ они застали Алексѣева и Даневскаго (В. П.). Алексѣевъ напалъ на Духовскаго и, по словамъ Звѣрева, очень вѣскими аргументами доказалъ ему, какъ они дурно поступаютъ своей петиціей. Даневскій наговорилъ ему много рѣзкихъ вещей и назвалъ его „толпой“. Къ нимъ затѣмъ присоединились Колоколовъ и Звѣревъ, такъ что Духовскому приходилось жарко. Онъ вертѣлся во всѣ стороны. Всѣ его аргументы сводились къ тому, что онъ подробностей никакихъ не знаетъ, но что вообще очень сочувствуетъ студентамъ и находитъ нужнымъ какънибудь выразить имъ это сочувствіе.

Сегодня Алексѣевъ заходилъ къ Г , чтобы попросить самую петицію для прочтенія. Г отказался подъ предлогомъ, что не имѣетъ ея. На упрёки Алексѣева, что все дѣло велось потихоньку отъ многихъ профессоровъ, Г отвѣчалъ, что приглашали всѣхъ, кого

¹⁾ Жена Н. П. Богольцова, Екатерина Александровна, рожденная свѣтлѣйшая княжна Ливень.

²⁾ Весьма пелестный эпитетъ.

могли, что если кого-нибудь не пригласили, то это вышло случайно. Алексѣевъ выразилъ удивленіе, что случайное приглашеніе пало на людей одного только благопріятнаго имъ направленія. что не были приглашены многіе истинно—университетскіе дѣятели. Г сказалъ, что началось это дѣло среди дюжины профессоровъ естественниковъ и медиковъ, изъ филологовъ среди нихъ былъ только одинъ и къ тому же не профессоръ. Алексѣевъ ему замѣтилъ: „И не трудно угадать—кто“.—„Кто же?“—„Милюковъ“.— „Д-д-да, это онъ“, нехотя отвѣтилъ Г

Отъ Г Алексѣевъ прошелъ къ Павлову, Алекс. Степановичу; тотъ не подписалъ петиціи. Нужно, впрочемъ, сказать, что Павловъ отнесся къ ней враждебно потому, что страшно взбѣсился на Духовскаго за то, что тотъ прислалъ ему приглашеніе подписаться подъ петиціей съ разсылнымъ. Павловъ долженъ былъ расписываться въ полученіи. Это ему показалось въ высшей степени оскорбительно. Почему? Это очень характерно для вздорности профессорскихъ нравовъ.

Некрасовъ (П. А.) и Звѣревъ узнали о слухѣ, что вся исторія съ петиціей затѣяна самимъ Капнистомъ. Этотъ слухъ въ ихъ глазахъ подтверждается ихъ разговоромъ съ попечителемъ, который вчера самъ рассказывалъ имъ, будто Г только во вторникъ сообщилъ ему о петиціи, послѣ чего графъ совершенно случайно зашелъ къ Виноградову, который также говорилъ ему о петиціи; онъ же имъ обоимъ отвѣтилъ, что не одобряетъ ихъ затѣи. Затѣмъ, въ ихъ глазахъ подозрѣніе подтверждается и тѣмъ, что въ послѣднемъ собраніи профессоровъ у Остроумова присутствовали всѣ близкіе Капнисту профессора: Г, Виноградовъ, Ш, К Эрисманъ.

Мы съ Алексѣевымъ предложили устроить контръ-петицію. Но ректоръ и Звѣревъ находятъ, что въ настоящее время это ни къ чему не поведетъ,—во всякомъ случаѣ не исправитъ того факта, что значительное число профессоровъ высказалось противъ правленія, а попечитель, по меньшей мѣрѣ, отнесся къ этому пассивно. Они думаютъ, что имъ оставаться нельзя и надо подавать въ отставку, какъ скоро петиція будетъ подана. Вопросъ: найдутъ ли нужнымъ сдѣлать то же самое и деканы?

Г прислалъ мнѣ записочку, въ которой сообщаетъ, что если я хочу, то могу прочесть и подписать просьбу о возвращеніи